

*С. В. Рзаева**

Социальная сеть этнических мигрантов как фактор, влияющий на создание и поддержание этнических границ в принимающем обществе

XXI век справедливо называют эрой миграции, временем интенсивных международных потоков человеческого капитала, для которых не существует государственных границ, что чревато для принимающих государств возникновением острых проблем, среди которых не последнее место занимают вопросы адаптации и интеграции мигрантов, их взаимоотношений с местным населением.

В научной литературе все больше внимания уделяется неформальным практикам, пронизывающим повседневную жизнедеятельность людей. Область исследований миграционных процессов не является исключением. Так, В. И. Мукомель отмечает острую нехватку конкретных исследований социальных практик на рынке труда, взаимоотношений между различными мигрантскими этническими группами на рынке труда, а также институтов, воспроизводимых мигрантами в принимающем обществе, их роли в адаптации и интеграции иностранных граждан в районе прибытия [5; 699].

Одним из таких понятий, способствующих раскрытию сущности социальных практик мигрантов (в т. ч. этнических мигрантов), структур, создаваемых ими в принимающем обществе, является социальная сеть. В нашем определении данного понятия мы опираемся на работы П. Бурдьё [3], В. В. Радаева [7], М. Грановеттера [4], И. Штейнберга [8]. Разделяя их позиции, мы под социальной сетью понимаем устойчивые и повторяющиеся реципрокные отношения разной интенсивности (силы) между членами одной или разных социальных групп (в случае этнических мигрантов – одной этнической группы), основанные на доверии, единой ценностно-нормативной системе и реализуемые в форме обмена. При определении категории «реципрокные отношения» мы согласны с мнением С. Ю. Барсуковой, что это отношения нерыночного характера с

* *Сабина Валеховна Рзаева* – аспирант кафедры эмпирической социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета (г. Барнаул).

соблюдением баланса интересов взаимодействующих акторов, в результате которых формируется система взаимных ожиданий и обязательств по отношению друг к другу, пролонгированная во времени [1; 23].

В теориях миграции понятие «социальная сеть» не является новым, весомый вклад в развитие представлений о нем внес Д. Массей, автор теории миграционных сетей. Сеть исследователь понимает как совокупность межличностных отношений, сформированных на основе родственных, дружеских связей, а также общего социального происхождения, между тремя группами людей: тех, кто остался в стране выбытия, самими мигрантами и теми, кто обосновался на новом месте [10; 449]. Д. Массей пишет о том, что связи между мигрантами и теми, кто остался на их исторической родине, основаны на неявных обязательствах, источником которых выступают родство, дружба, соседство и т. д. М. С. Блинова характеризует сеть как средство организации каналов миграции, которые способствуют не только получению прибыли, но и диверсификации рисков [2; 91].

Д. Массей также раскрывает сущность формирования механизма миграционных процессов с участием сети: как только количество мигрантов достигает некоей критической точки, миграция становится самоподдерживающейся благодаря созданной социальной структуре, поддерживаемой действиями (потенциального) мигранта [10; 449].

Каким образом социальная сеть, являясь фактором (а также средством организации каналов миграции), влияющим на территориальные перемещения населения, его адаптацию, может способствовать созданию и поддержанию этнических границ в принимающем обществе?

В первую очередь, определим сущность этнических границ. Норвежский этнолог Ф. Барт вводит понятие «этнические границы», которые, в его представлении, способны организовать жизнь социума и с помощью которых возможна дифференциация поведения людей посредством различения воспроизводимых ими «постоянных культурных различий» – явлений, демонстрируемых членами той или иной группы (обычаи, традиции, нормы поведения и т. д.) [9; 79]. Исходя из положений работы Ф. Барта, в процессе приспособления в районе прибытия этнические мигранты создают особую культурную и социальную структуру «путем изобретения и избирательного заимствования». А конструируемые в данном контексте культурные стандарты, несмотря на все видоизменения, используются для оценки и суждений на предмет этнической принадлежности и маркируют этническую группу [9; 79].

Раскрытию сущности социальной сети как фактора, влияющего на создание и поддержание мигрантами этнических границ в районе прибытия, поможет рассмотрение ее функций, роли, которую она играет в жизнедеятельности этнических мигрантов.

Используя положения структурно-функционального подхода, разработанные Т. Парсонсом [6; 118], мы можем охарактеризовать такие функции социальной сети, как адаптация, целедостижение, интеграция и латентность. Адаптивность социальной сети предполагает, что она способна изменяться в соответствии с новыми требованиями окружающей среды или изменять условия под себя. Реализация функции целедостижения зависит от того, насколько самими участниками (этническими мигрантами) осознается цель их взаимоотношений и обмена. Под латентностью сети понимается наличие в ней своеобразной «надстройки», обуславливающей действия акторов внутри сети и за ее пределами, – это культурные образцы и нормативная система, которые обусловили формирование сети на начальных этапах и ее функционирование в дальнейшем. Интеграция в представлении Т. Парсонса понимается как баланс между целями, выдвинутыми сетью (этническими мигрантами), способами адаптации для достижения этих целей и сохранением ценностно-нормативной системы, заложенной в основу функционирования сети.

Конкретизация функций социальной сети с точки зрения поддержания стабильности микросреды этнических мигрантов, приводит нас к таким действиям, как трансляция ценностно-нормативной системы, формирующей основу взаимодействий акторов сети; обеспечение и поддержание социальных взаимодействий акторов благодаря их каким-либо общим интересам, ожиданиям и обязательствам; помощь акторам в достижении своих (коллективных) целей за счет интересов и ресурсов, доступных благодаря сетевому взаимодействию; помощь при адаптации участников сети к новым условиям.

Исходя из сущности функций рассматриваемой нами сети, мы можем сказать, что социальная сеть этнических мигрантов, построенная на взаимоотношениях акторов, обусловленных взаимным признанием друг друга как представителей определенной этнической общности, способствует не только территориальному перемещению этнофоров, но и воспроизводству ими определенной микросреды с соответствующими этнически маркированными границами в принимающем обществе. Это позволяет этническим мигрантам осуществлять свою жизнедеятельность привычными для них способами и средствами внутри очерченных ими границ. Понятие «социальная сеть» обладает значительным эвристическим потенциалом при изучении этнических границ. Это позволяет

рассмотреть вопросы межэтнического взаимодействия в новом ракурсе, что поможет найти новые способы решения проблем, обусловленных взаимодействием разных этнических групп в районе прибытия.

Литература

1. Барсукова С. Ю. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика // Социологические исследования. – 2004. – № 9. – С. 20–29.
2. Блинова М. С. Современные социологические теории миграции населения. – М., 2009.
3. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2002. – № 5. – Т. 3. – С. 60–74.
4. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. – 2009. – № 4. – Т. 10. – С. 31–50.
5. Мукомель В. И. Адаптация и интеграция мигрантов // Миграция в России 2000–2012 : хрестоматия : в 3 т. – Т. 1. – Ч. 2. – М., 2013. – С. 692–702.
6. Парсонс Т. О структуре социального действия. – 2-е изд. – М., 2002.
7. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 5–16.
8. Рефлексивное крестьяноведение: десятилетие исследований сельской России. – М. : РОССПЭН, 2002.
9. Сумбуева С. Б. К проблеме понимания и интерпретации понятия «этничность» // Наука и образование. – 2011. – № 3. – С. 77–81.
10. Massey, D. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and Development Review. – 1993. – Vol. 19. – No. 3. – P. 431–466.